

*Е. Ю. Борисенко
(Москва)*

**Из малороссов – в украинцы:
большевистская стратегия идентификации
национальной принадлежности**

В статье анализируется использование большевистским руководством понятий «украинец» и «малоросс» в официальных документах и публицистике в первой трети XX в.

Ключевые слова: *УССР, коренизация, национальность, украинец, малоросс.*

К началу XX века понятие «малоросс» использовалось для обозначения восточнославянского населения определенной территории Российской империи, преимущественно на левом берегу Днепра. В официальной трактовке малороссы, наряду с великороссами и белорусами, представляли собой часть триединой русской нации. Подобная идентификация населения юго-западной части Российской империи, хотя и поддерживалась большей частью общества, однако, не была единственной. Малороссийству как локальной форме общерусской идентичности противопоставлялась идентичность украинская, сторонники которой отрицали общерусскую концепцию и настаивали на самостоятельности украинского – не малороссийского – народа. Между последователями обеих концепций велась активная полемика, на страницах периодических изданий шли ожесточенные споры о языке, литературе, национальном характере, этническом происхождении малороссов/украинцев¹.

Сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация в России в период Первой мировой войны, а затем революции и войны гражданской приводили к обострению социальных и национальных проблем. С течением времени «украинская идея» приобретала все большую популярность и использовалась различными политическими силами для достижения собственных целей – в первую очередь, создания украинского национального государственного образования. Российская империя распадалась по национальным швам, а общерусские основы идентичности все больше теряли свое значение, и в «борьбе украинца с малороссом»² стал побеждать украинец. Этноним «украинец» все чаще стал употребляться для идентификации населения Южной Руси. Один из персонажей повести Владимира Винниченко «На той бік», доктор Верходуб, в ответ на вопрос украинской патри-

отки Ольги Чернявской «Вы украинец?» не без иронии заметил: «Да, я – малоросс, или, как теперь модно говорить, украинец»³.

Следует заметить, что не только деятели Украинской Народной Республики или Украинской Державы гетмана П. П. Скоропадского стремились реализовать «украинскую идею». В советском варианте ее использовали большевики, пытавшиеся внедрить свой вариант украинской идентичности в массовое сознание.

Об украинцах и Украине большевики стали говорить еще до октября 1917 г., термин стал внедряться в большевистскую лексику после активизации украинского движения в революционный период 1905–1907 гг., после того как «украинский вопрос» стал привлекать внимание Государственной Думы.

Как известно, выборы в I Государственную Думу состоялись в феврале–марте 1906 г., а сама Дума открылась 27 апреля 1906 г. Большевики сначала призывали своих сторонников к бойкоту выборов, но после IV съезда РСДРП (10–25 апреля 1906 г.) признали необходимость образования в Думе социал-демократической фракции. Между тем в I Государственной думе сторонники украинского движения образовали Украинскую парламентскую громаду, насчитывавшую от 40 до 45 депутатов⁴. Прибывший в Петербург М. С. Грушевский подготовил «Декларацию украинской автономии», которую намеревался внести для рассмотрения Думы. Однако, как пишет И. В. Михутина, «вопрос был исключен из планов работы думы кадетами, решившими, что углубление в национальную проблематику помешает борьбе за общегражданские свободы»⁵. Первая Дума была распущена 9 июля 1906 г., а выборы во вторую Думу состоялись в январе–феврале 1907 г. Она просуществовала до 3 июня 1907 г., причем РСДРП завоевала 65 мест. Во II Думе от малороссийских губерний преобладали депутаты, избранные от крестьянской курии. Как указывает И. В. Михутина, многие первоначально вступили во фракцию трудовиков, однако «вскоре некоторые из них по разным поводам стали выходить из этой фракции. 30 мая 1907 г. заявление о выходе, мотивированное желанием “организовать... самостоятельную Украинскую думскую фракцию”, подписала большая группа... Парламентский клуб “Украинская трудовая громада” насчитывал 47 членов... В своем учредительном воззвании... фракция выставила программу автономии Украины, введения местного самоуправления, родного языка в школе, суде, церкви, образования в южных университетах кафедр украиноведения и т. д.»⁶.

Сложившейся ситуацией воспользовались большевики, хотя, следует признать, они не сразу заменили термин «малоросс» на «украинец». Если речь шла о партиях, то, естественно, употреблялся термин «украинский» в соответствии с их названиями. Например, в речи В. И. Ленина по вопросу о практических соглашениях с эсерами, произнесенной на III съезде РСДРП 12–27 апреля (25 апреля – 10 мая) 1905 г., названы Украинская революционная партия, Украинская социалистическая партия⁷. Упоминание украинских политических партий стало обычным делом. Например, в работе «Первые итоги политической группировки», напечатанной в октябре 1905 г., упоминалась Революционная украинская партия⁸ и т. д.

Однако когда речь шла о населении, то наименование «украинцы» Ленин употреблять не торопился. Например, в листовке «Кого выбирать в государственную думу?», написанной Лениным и напечатанной 23 ноября 1906 г., РСДРП позиционировала себя как «партию сознательных рабочих всех народностей России, русских, латышей, поляков, евреев, малороссов, армян, грузин, татар и проч.»⁹.

Но через год, в написанной Лениным в ноябре–декабре 1907 г. работе «Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции», речь шла уже об украинцах: «Из представителей нерусских народностей в Думе высказывались по аграрному вопросу поляки, белорусы, латыши и эсты, литовцы, татары, армяне, башкиры, киргизы, украинцы»¹⁰.

Следует признать, что такой переход от «малороссов» к «украинцам» был не случаен: он был обусловлен намерением большевиков использовать в своих интересах национальный вопрос (и украинское национальное движение, в частности) для разрушения Российской империи. Действительно, в период «первой русской революции» произошло оживление деятельности национальных партий, выдвигавших различные варианты решения национальных проблем. Государственная Дума I и II созывов неоднократно обращалась к проблемам нерусских народов. При обсуждении поднимались вопросы о реформе в сфере образования, о решении аграрного вопроса и т. д. После 1907 г. национальный вопрос продолжал играть заметную роль в общественно-политической жизни Российской империи, причем накануне Первой мировой войны эти проблемы приобрели особую актуальность, чему немало способствовало намерение различных стран использовать национальные движения для разложения своих потенциальных противников.

Общедемократическое требование «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», сформулиро-

ванное еще на II съезде РСДРП в 1903 г., было важным тактическим шагом большевиков, в немалой степени определившим их успехи во внутривластительской борьбе. Но если первоначально большое внимание большевиков уделялось польскому, еврейскому вопросу, взаимоотношениям с рабочими организациями в Прибалтике и на Кавказе, то позднее в работах большевистских лидеров все чаще стали упоминаться украинцы. В работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (написана в январе, опубликована в марте–мае 1913 г.) речь шла о «проснувшихся к самостоятельной жизни» нациях, среди которых были названы и украинцы: «В то время как на Западе нации развились в государства, на Востоке сложились междунациональные государства, государства, состоящие из нескольких национальностей. Таковы Австро-Венгрия, Россия... Этот своеобразный способ образования государств мог иметь место лишь в условиях не ликвидированного еще феодализма, в условиях слабо развитого капитализма, когда оттертые на задний план национальности не успели еще консолидироваться экономически в целостные нации. Но капитализм начинает развиваться и в восточных государствах... Но проснувшиеся к самостоятельной жизни оттесненные нации уже не складываются в независимые национальные государства: они встречают на своем пути сильнейшее противодействие со стороны руководящих слоев командующих наций, давно уже ставших во главе государства. Опоздали!. Так складываются в нации чехи, поляки и т. д. в Австрии; хорваты и пр. в Венгрии; латыши, литовцы, украинцы, грузины, армяне и пр. в России»¹¹.

Таким образом, украинцы (не малороссы) были признаны самостоятельной нацией, отдельной от великороссов. Термин «украинец», по логике большевиков, должен был ассоциироваться с борьбой угнетенных народов за национальное равенство (а этот лозунг и поддерживали большевики), а термин «малоросс» – с политикой царского правительства. Например, 4 декабря 1913 г. была опубликована статья Ленина «Нищета народных учителей», в которой речь шла об изданном Министерством народного просвещения первом томе «Однодневной переписи начальных школ в Империи». Ленин утверждал: «В результате, например, по вопросу о родном языке учащихся имеется лишь общая графа о “русском” языке: подразделение на белорусский, малорусский (украинский) и великорусский явно запрещено»¹². Через несколько дней, 14 декабря 1913 г., появилась статья «Национальный состав учащихся в русской школе». Анализируя данные о распределении учащихся в начальных школах Министер-

ства народного просвещения по родному языку учащихся, Ленин писал, что «под именем “русского языка” чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский (“малороссийский”, по казенному наименованию)»¹³. Следует признать, что статья затрагивала не простой вопрос. На протяжении XIX – начала XX в. в российской литературной и научной публицистике велась ожесточенная полемика о статусе малороссийского языка, о возможностях его применения в образовательной и культурной сферах, церковной жизни. Ленин встал на сторону Академии наук в Петербурге, которая в 1905 г. сделала вывод: «...малорусское население должно иметь такое же право, как и великорусское, говорить публично и печатать на родном своем языке»¹⁴.

В статье «К вопросу о национальной политике» (написанной позднее 6 (19) апреля 1914 г.) Ленин не преминул напомнить известную историю с причислением украинцев к инородцам: «Даже малороссов или украинцев у нас официально, устами “самого” Столыпина зачислили к “инородцам”»¹⁵. Следует пояснить, что 20 января 1910 г. распоряжением министра внутренних дел П. А. Столыпина ужесточалась регистрация «каких бы то ни было инородческих обществ, в том числе украинских и еврейских», если их деятельность ведет к «усугублению начал национальной обособленности и розни»¹⁶. Циркуляр широко обсуждался и в печати, и в III Думе; особенно возмущались деятели украинского национального движения. Впрочем, важно не только негодование Ленина по поводу чиновников, причисливших украинцев к инородцам. В данном случае лидер большевиков поставил знак равенства между двумя наименованиями – украинцы и малороссы. Однако эта работа вышла накануне Первой мировой войны: в революцию 1917 г. наименование «малоросс» из большевистской лексики исчезает.

В 1917 г. большевики все активнее пишут об украинцах и Украине. Например, в статье «Украина», написанной по поводу принятия универсала Центральной рады в июне 1917 г., Ленин утверждал: «Ни один демократ не может также отрицать права Украины на свободное отделение от России: именно безоговорочное признание этого права одно лишь и дает возможность агитировать за вольный союз украинцев и великороссов, за добровольное соединение в одно государство двух народов... Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского народа, всячески вскармливал в нем ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке»¹⁷.

Наконец, 25 ноября 1917 г. на первом Всероссийском съезде военного флота Ленин в своей речи заявил: «Сейчас мы наблюдаем национальное движение на Украине, и мы говорим: мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа. Мы должны сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметем, на этом прошлом мы не оставим камня на камне.

Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии. Только социалистический союз трудящихся всех стран устранил всякую почву для национальной травли и грызни»¹⁸.

Завоевав власть, большевики убрали из официального оборота этноним «малоросс» и заменили его на «украинец». Большевистское руководство убеждало и рядовых партийцев, и население в целом в существовании украинцев как самостоятельного, отдельного от русского, народа. Большевики вели речь не о малороссах как части русского народа, а об украинцах, представляющих собой самостоятельную нацию, более того, являющихся «коренной национальностью» в УССР.

Однако отнюдь не все рядовые члены партии готовы были к таким переменам. В президиум X съезда поступила записка о том, будто бы большевики насаждали «белорусскую национальность искусственно»¹⁹. Генеральный секретарь возразил автору записки, что у белорусской нации «имеется свой язык, отличный от русского», и «поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке»²⁰. Подобные же речи, заметил Сталин, велись и об украинской нации: «Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы»²¹.

Следует отметить, что для многих рядовых большевиков и искренних сторонников советской власти, боровшихся в гражданскую войну с «буржуазными правительствами», понятие «украинец» было некоей выдумкой классового врага – «петлюровщиной». Подобные настроения зафиксировал заведующий центральным украинским бюро Совета по просвещению нацменьшинств при Наркомпросе

РСФСР (Совнацмена) В. А. Гадзинский в своем письме в Московский комитет РКП(б) 10 октября 1925 года по поводу работы Украинского клуба им. Т. Шевченко в Москве. Сотрудник МК РКП(б) Гончарская намеревалась закрыть клуб, и Гадзинский писал по этому поводу: «Я как партийный работник и одновременно украинский общественный деятель на основании трехлетнего опыта работы с тов. Гончарской глубоко убежден, что она к украинскому вопросу, кроме личного отрицательного непонимания (sic!), подходит так, как подходили в 1919 и 1920 годах очень многие коммунисты. Тов. Гончарская понимает украинский вопрос как петлюровщину...»²²

Тем не менее, большевики настаивали, что провозглашенная 6 января 1919 г. республика является именно Украинской Социалистической Советской Республикой, а большинство ее населения – украинское, а отнюдь не малороссийское. В переписи 1926 г. был введен принцип этнической национальности («народности») в категоризацию населения²³. Как считает В. А. Тишков, именно с этой переписи «была затверждена этнонациональность как всеобщий атрибут личности»²⁴. В первой всеобщей переписи населения 1897 г. содержался пункт о родном языке и вероисповедании, именно эти показания использовались для выводов об этническом составе населения Российской империи. К переписи 1926 г. был составлен Перечень и словарь народностей²⁵. В перечне народностей под вторым номером, вслед за русскими, значились украинцы. Был составлен также словарь народностей, которым должны были руководствоваться местные статистические учреждения при отнесении «многочисленных конкретных наименований народностей, полученных при регистрации, к рубрикам “Перечня”». Кроме наименований основного перечня, словарь содержал «чистые синонимы этих наименований народностей и, кроме того, названия частей народностей – географические и местные». По словарю народностей «малорусы» относились к многочисленным конкретным наименованиям и должны были быть отнесены ко второму пункту Перечня, то есть украинцам²⁶.

Участвовавшая в подготовительной работе по переписи Комиссия по изучению племенного состава населения России предупреждала, что полевые материалы исследований выявили, что отнюдь не везде население понимает термины «национальность» и «народность», поэтому ЦСУ сопроводило анкеты вспомогательными материалами для разных территорий, чтобы помочь населению ответить на заданные вопросы²⁷. В инструкции переписчикам на русском языке указывалось: «Для уточнения записи об украинской, великорус-

ской и белорусской народностях в местностях, где словом “русский” определяют свою народность представители трех этих народностей, необходимо, чтобы лица, называющие при переписи свою народность “русский”, точно определяли, к какой именно народности: украинской, великорусской (русской) или белорусской они себя причисляют; записи “русский” и “великоросс” считаются тождественными²⁸.

На Украине в инструкции речь шла не о народности, а о национальности: «Вопрос о национальности имеет целью выяснить этнографический состав населения. За кого (по национальности) он себя считает – это считает тот, кого спрашивают. В случае если кто-нибудь затрудняется дать ответ, преимущество отдается национальности матери. Поскольку перепись имеет целью выяснить этнографический состав населения, то, отвечая на вопрос 4, нельзя путать национальность с религией, подданством, гражданством или пребыванием на территории какой-либо республики. Ответ на вопрос о национальности может не совпадать с ответом на вопрос 5 о родном языке.

Чтобы точнее сделать запись о лицах, которые, возможно, называют себя “русский”, необходимо, чтобы эти лица точнее определили, за кого сами – русских (россиян), украинцев или белорусов – они себя считают.

“Россиянин” (великоросс) считается тем же самым, что и “русский”, и в личных картах записывается “русский”²⁹.

В украинской инструкции содержались также и разъяснения и по пункту о родном языке: «За родной язык того, кого спрашивают, считается тот, которым он лучше владеет. Если кто обычно говорит не на том языке, которым он лучше владеет, – за родной язык считать все же тот, которым он лучше владеет»³⁰. По данным переписи 17 декабря 1926 г. в УССР украинцы составляли чуть больше 80% всего населения, численность русских не достигала 10% (9,2%), евреев – 5,4%, поляков – 1,6%, немцев – 1,36%³¹, при этом среди украинцев переписчики насчитали 94,1% тех, кто признал в качестве родного языка украинский, и 5,9% тех, чей родной язык был другим³².

Если этноним «малоросс» из официальных документов исчез, то в художественных произведениях и публицистике «на злобу дня» он иногда употреблялся, хотя, конечно, несравнимо реже, чем в начале XX века. При этом иногда встречались не менее эмоциональные выражения, чем во время прежних дискуссий между приверженцами украинской и общерусской ориентаций. Так, один из лидеров укра-

инского движения Е. Х. Чикаленко в своих дневниках в отношении малороссов-антиукраинцев употреблял определения «зрадник», «московский запродавец», «наши перевертни»³³. Не менее темпераментно выражался бывший боротьбист³⁴ (а в то время – глава украинского Наркомпроса) А. Я. Шумский на заседании политбюро 15 мая 1926 г., агитируя за «перелом и углубление» украинизации. При этом он отнюдь не смешивал понятия «украинец» и «малоросс»: «Григорий Иванович (Петровский, председатель ВУЦИК. – Е. Б.) имел полное основание заявить на сессии ЦИКа Союза, что у нас был недавно съезд партии и там никто даже не говорил на украинском языке... А почему они (кто говорит по-украински. – Е. Б.) не выступали? Потому что они в партии забиты, загнаны и составляют меньшинство даже арифметическое, не говоря уже о влиянии. Потому что в партии господствует русский коммунист, с подозрительностью и недружелюбием, чтобы не сказать крепче, относящийся к коммунисту-украинцу. Господствует, опираясь на презренный, шкурнический тип малоросса, который во все исторические эпохи был одинаково беспринципно лицемерен, рабски двоедушен и предательски подхалимен. Он сейчас щеголяет своим лже-интернационализмом, бравивирует своим безразличным отношением ко всему украинскому и готов всегда оплевать его (может иногда и по-украински), если это дает возможность выслужиться и получить теплое местечко. Вот в чем дело. Дело в том, что наша партия должна стать украинской по языку и по культуре»³⁵.

Шумский различал настоящих коммунистов-украинцев (надо полагать, к ним он относил как раз выходцев из распущенных небольшевистских партий, бывших боротьбистов и укапистов³⁶, которые затем стали членами КП(б)У) и коммунистов-малороссов, «притворявшихся» украинцами из карьерных соображений, не придерживавшихся каких-либо нравственных норм. Малороссы для Шумского отнюдь не являются «сознательными украинцами»; если их и можно назвать украинцами – то только по фамилиям.

Действительно, для многих сторонников «украинской идеи» понятия «украинец» и «малоросс» отнюдь не были идентичны. Например, литературный критик, историк литературы, возглавлявший в 1917 г. Украинскую партию социалистов-федералистов, вице-президент ВУАН С. А. Ефремов, делая запись в своем дневнике о практике политики украинизации, отмечал: «Издан был приказ, чтобы все служащие учили украинский, но никто из русских и «тоже-малороссов» этого всерьез не брал... Но тут начали принимать экзамены

и кто не сдал – выгонять. Вот тут и началось»³⁷. Хотя оценки Ефремова и более мягкие, нежели Шумского, однако весьма похожие по своей сути: оба дали весьма нелестную оценку нарождающейся украинской советской элите. Придя к власти, большевистское руководство намеревалось придать советским республикам национальный облик: поддерживали развитие национальных культур, расширяли сферы применения национальных языков, вводили их в сферу официального общения, образование, науку, культуру, а также проводили протекционистскую политику в отношении представителей «коренной» национальности, выдвигая на ответственные должности в партийных и советских органах местное население. В период коренизации/украинизации национальность «украинец» постепенно становилась одним из условий успешной карьеры, и численность украинцев в партийном и государственном аппаратах росла. Именно на это обстоятельство с негодованием обращал внимание Шумский и с иронической усмешкой – Ефремов.

В период украинизации речь шла не просто о внедрении в массовое сознание украинской идентичности, но о придании ей довольно высокого статуса, что могло привести к новому распределению ролей между русскими и украинцами в социальной сфере. Это обстоятельство отнюдь не прибавляло популярности украинской идее среди представителей русской культуры. В этой связи хочется вспомнить анекдот на тему украинизации, распространенной в 1920-е годы. Беседуют двое служащих, обучающихся украинскому языку. «Ну и трудное это наречие малороссийское!» – «Это не наречие и не междометие, а предлог, чтобы нас выбросить со службы»³⁸. В данном случае намеренно употребляется определение «малороссийский», а не «украинский», по отношению к языку, что должно было подчеркивать отношение к нему со стороны противников украинизации.

Активная поддержка большевистским руководством национального языка не могла не привлечь внимание общества к проблеме развития украинской культуры. На Украине развернулась литературная дискуссия (1925–1928). Началась она с обсуждения вопросов идейно-эстетической направленности и задач новой украинской советской литературы, места и роли писателя в обществе. Сначала речь шла о роли маститых писателей и рабоче-крестьянском творчестве, но затем дискуссия приобрела политическую окраску, и застрельщиком здесь выступил коммунист-романтик Н. Г. Хвылевой. В своих памфлетах он настаивал на особом предназначении Украины и на необходимости борьбы с посторонними культурными влияниями, под

которыми понимал влияние русского языка и культуры на украинский язык и культуру. Он противопоставлял Украину Малороссии, имея в виду культурный аспект. Полемизируя с философом и литературным критиком В. Юринцом, он задает вопрос: «Или, может, профессор думает, что Украина так себе, “для блезиру”, а действительно все-таки Малороссия?»³⁹ Не менее резко Хвылевой возражал А. Хвыле, сначала занимавшему должность заместителя руководителя агитпропа ЦК КП(б)У (1926–1928), а затем и возглавившему этот отдел: «Дело в том, камраде Хвыля, что вы немного проспали: ложились – была Малороссия, поднялись – стоит Украина»⁴⁰. Хвылевой призывал отбросить «малоросийщину, просвितянщину и другую бесперспективную узость» и стремиться к «неизвестным горизонтам прекрасного азиатского ренессанса»⁴¹.

Для Хвылевого Малороссия ассоциировалась с провинциализмом, любительщиной, второсортностью. Малороссии противопоставляется Украина, которой, по мнению писателя, предназначалась мессианская роль в будущем социалистическом переустройстве мира, поскольку «духовная культура большевизма может ясно проявиться только в молодых советских республиках... и в первую очередь под голубым небом юго-восточной республики коммун», которая воспитывала «в своих буйных степях тип революционного конкистадора»⁴².

Интересные замечания по поводу происходившего внедрения в массовое сознание украинской идентичности содержатся в пьесе Н. Г. Кулиша «Мина Мазайло» (1929). Герой пьесы Мазайло хочет изменить свою фамилию на Мазенин, но его сын Мокий выступит против. В дискуссию между ними включается тетя Мотя, весьма настороженно относившаяся к украинизации. Беседа между этими персонажами представляет несомненный интерес. Тетя задает вопрос: «Тогда я не понимаю, что такое украинцы, кто они такие: евреи, татары, армяне? Пожалуйста, скажите мне, кого у вас называют украинцами?» Мазайло отвечает: «Украинцами зовутся те, кто учит несчастных служащих так называемому украинскому языку. Не малороссийскому и не тарасошевченковскому, а украинскому – и это наша малорусская трагедия». Далее Мазайло разъясняет, что украинцы – это частично «наши малороссы, то есть русские», а частично «галичане, то есть австрияки, с которыми мы воевали в 1914 году, подумайте только!». Мазайло не верит в украинизацию: «ничего из вашей украинизации не выйдет, это вам факт, а если и выйдет, то пшик с бульбочкой – это вам второй факт, потому что так говорит

мое сердце»; «Сердцем чувствую, что украинизация – это способ делать из меня провинциала, второсортного служащего, и не давать мне ход на высшие должности». Другие персонажи ему возражают, говорят, что это политика партии. Весьма примечательна реплика Тети: «Вы серьезно или по-украински?»⁴³. В пьесе Кулиш представляет Мазайло как жертву русификации, как человека, не желающего понять и принять «сознательное украинство», сомневающегося в существовании украинской идентичности.

И Хвylieвой, и Кулиш противопоставляют прежнюю Украину нынешней, советской. Официальная пропаганда также подчеркивала различие в положении украинских земель в Российской империи и УССР в Советском Союзе. Утверждалось, что царское правительство грабило Украину, и только с приходом советской власти речь идет о свободной республике, Украине новой, советской, Украине трудящихся. Например, в одной из работ уже упомянутого А. Хвylie сказано: «Нужно было прибрать к рукам Украину, как народ, как нацию, ограбить ее, связать по рукам и ногам, высечь, сослать большую часть мыслящей интеллигенции – это делала государственная машина великой императорской России»⁴⁴. Теперь же «Союз республик есть разрушение, исправление того позора, в который буржуазия с царем повергла нации на целые столетия»⁴⁵.

Термин «малоросс» и производные от него в официальном контексте ассоциировались с «тюрьмой народов» – царской Россией. В употреблении этнонима «малоросс» видели пренебрежительное отношение к этому народу со стороны имперской элиты. В вышедшем в 1928 г. очередном томе «Большой советской энциклопедии» в статье «Великорусы» пояснялось: это «термин, которым иногда и до сих пор обозначают ту часть восточных славян (см.), которая, подчинив себе целый ряд неславянских, преимущественно финских (см. Финны) народностей и отчасти слившись с ними, образовала в 16–17 вв. Московское государство. Термин возник в то же время и имеет, несомненно, великодержавный смысл, что особенно ясно из сопоставления его с тогдашним названием украинцев “малороссами”. В связи с этим, почти выходит из употребления. См. Русские». Как поясняет В. Н. Ковалев, «узнать из БСЭ, что такое Малороссия, советскому читателю уже было не суждено. В вышедшем в 1938 г. 37-м томе “Лилль – Маммалогия” (sic) за статьей “Малори” (Томас Мэлори) следовали “Малощетинковые черви”. Ни малорусов, ни малороссов, ни Малороссии более не существовало. Примечательно, что Малая Польша в энциклопедии присутствовала»⁴⁶.

В «Известиях» 28 января 1935 г. появилась статья Н. И. Бухарина «Наш Союз» с такими замечательными словами: «Союз Советских Социалистических Республик показывает всему миру пример настоящего братства почти двухсот народов, его населяющих... Разве не было того времени, когда украинцы презрительно третировались русскими шовинистами как “малороссы”, как “хохлы”? А теперь Украина – великая наша республика, быстро поднимающаяся на могучих плечах своей мощной промышленности». Союз народов, утверждал Бухарин, велик и несокрушим, поскольку это – союз трудящихся, союз на основе диктатуры пролетариата, советской власти⁴⁷.

К концу 1930-х гг. большевистская трактовка термина «малоросс» завершила свою эволюцию. В толковом словаре Д. Н. Ушакова появилась статья «малорос(с)» со следующим пояснением: «(дорев.). Шовинистическое название украинца»⁴⁸. Напомним, что в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона малороссы трактовались как «южно-русы – одна из трех русских народностей, превышающая, по численности, в 4 раза белорусов и уступающая в $2\frac{1}{3}$ раза великорусам»⁴⁹.

Закрепляя достигнутые в процессе внедрения украинской идентичности в массовое сознание успехи, центральное руководство ввело с 1935 г. новую форму учета номенклатурных кадров в аппарате ЦК ВКП(б) с графой «национальность». Сведения о национальности учитывались во всех областях жизни. Графа «национальность» присутствовала в паспорте гражданина СССР, причем с 1938 г. в паспорте и других официальных документах национальность указывалась в соответствии с национальностью одного из родителей.

Таким образом, большевики отказались от использования понятия «малоросс» для наименования жителей второй по величине республики Советского Союза. Воспользовавшись происходившим распадом общерусской идентичности, партийное руководство внедряло в массовое сознание идентичность украинскую, подчеркивая при этом, что украинцы являются самостоятельной нацией. Наименованию «малоросс» стала придаваться отрицательная коннотация, а этноним «украинец», напротив, должен был ассоциироваться с успехами социалистического строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См. подробнее: Русские об Украине и украинцах. СПб., 2012. С. 122–283.
- 2 См.: *Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И.* «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. 2011. № 108. С. 9–27; также: электронный ресурс, режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/ko3.html>
- 3 *Винниченко В.* На той бік. Повість. Нью-Йорк, 1972. С. 32; см. также: *Мануйкін О.* Національна ідея у громадсько-політичній діяльності та літературній творчості Володимира Винниченка (1917 – середина 30-х років ХХ ст.) // Вісник Черкаського університету. Сер. Філологічні науки. Черкаси, 2005. Вип. 67. С. 25.
- 4 *Михутина И. В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 86–87.
- 5 Там же. С. 87.
- 6 Там же. С. 89–90.
- 7 III съезд РСДРП 12–27 апреля (25 апреля – 10 мая) 1905 г. (выступления, проекты резолюций и другие материалы). Речь В. И. Ленина по вопросу о практических соглашениях с с.-р. 23 апреля (6 мая) // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1967. Т. 10. С. 181.
- 8 *Ленин В. И.* Первые итоги политической группировки // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1968. Т. 12. С. 7.
- 9 *Ленин В. И.* Кого выбирать в государственную думу? // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1972. Т. 14. С. 132.
- 10 *Ленин В. И.* Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1973. Т. 16. С. 386.
- 11 *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос // *Сталин И. В.* Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 303–305.
- 12 *Ленин В. И.* Нищета народных учителей // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1973. Т. 24. С. 195.
- 13 *Ленин В. И.* Национальный состав учащихся в русской школе // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 24. С. 219.
- 14 Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914). Збірник документів і матеріалів. Київ, 2013. С. 370.
- 15 *Ленин В. И.* К вопросу о национальной политике // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1969. Т. 25. С. 66.
- 16 *Горизонтов Л. Е.* «Иностранческий казус» 1910 года как проявление конфликта идентичностей в политической жизни Российской империи //

- Konfliktszenarien um 1900: politisch – sozial – kulturell. Österreich-Ungarn und das Russische Imperium im Vergleich / Сценарии конфликтов на рубеже XIX–XX веков: политические – социальные – культурные. Австро-Венгерская и Российская империи. Wien, 2011. S. 186.*
- 17 *Ленин В. И. Украина // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1969. Т. 32. С. 341–342.*
 - 18 *Ленин В. И. Речь на первом Всероссийском съезде военного флота // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1974. Т. 35. С. 115.*
 - 19 *Сталин И. В. Заключительное слово по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г. // Сталин И. В. Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 48.*
 - 20 Там же.
 - 21 Там же. С. 49.
 - 22 *Сергійчук В. І. «Українізація Росії». Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923–1932 роках. Київ, 2000. С. 73.*
 - 23 *Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 182.*
 - 24 Там же. С. 183.
 - 25 См.: Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 года. М., 1927. Вып. VII. Перечень и словарь народностей. Издание ЦСУ СССР; также: электронный ресурс. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/slovar/slovar_1926.pdf
 - 26 Там же.
 - 27 *Соколовский С. В. Доклад «Этническая идентичность в советских переписях населения», конференция «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России», Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, февраль 2002 г. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.iea.ras.ru/topic/census/doc/sokol_paper2002-1.htm.*
 - 28 Пояснительные замечания и инструкционные указания // Всесоюзная перепись населения 1926. М., 1928. Т. IX. РСФСР. С. 201–209; М., 1929. Т. XVII. СССР. С. 97–105; электронный ресурс. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0267/архив04.php>.
 - 29 *Хоменко А. Національний склад людности УСРР. Б. м., 1931. С. 10.*
 - 30 Там же. С. 15.
 - 31 Там же. С. 20, 21–22.
 - 32 Там же. С. 85.
 - 33 Подробнее см.: *Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И. «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны.*
 - 34 Член Украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов).

- 35 РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 135. Л. 22–23.
- 36 Член Украинской коммунистической партии.
- 37 *Єфремов С. О.* Щоденники. 1923–1929. Київ, 1997. С. 155.
- 38 *Марчуков А. В.* Маленький мир с маленькими людьми. Советский политический анекдот в дневниках украинского литератора // *Родина*. 2002. № 2. С. 85.
- 39 *Хвильовий М.* Україна чи Малоросія? // *Хвильовий М.* Твори. У 2 т. Київ, 1990. Т. 2. С. 582–583.
- 40 Там же. С. 593.
- 41 *Хвильовий М.* Про демагогічну водичку, або справжня адреса української ворончини, вільна конкуренція, ВУАН і т.д. (Третій лист до літературної молоді) // *Микола Хвильовий*. Твори в п'ятьох томах. Нью-Йорк; Балтімор; Торонто, 1983. Т. 4. С. 131–132.
- 42 *Хвильовий М.* Україна чи Малоросія? С. 615.
- 43 *Куліш М. Г.* Мина Мазайло // *Твори*. В 2 т. Київ, 1990. Т. 2. П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади. С. 3–83.
- 44 *Хвыля А.* Национальный вопрос на Украине. Харьков, 1926. С. 24.
- 45 Там же. С. 34.
- 46 *Ковалев В. Н.* «Огненное лицо» Украины и «запах русской земли». Общерусские и украинские акценты в советской пропаганде периода Отечественной войны // *Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы: Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии*. М., 2008. С. 253.
- 47 *Бухарин Н.* Наш Союз // *Известия*. 1935, 28 января.
- 48 Малорос(с) // *Толковый словарь русского языка*. В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. 2. Л – Ояловеть. Стб. 130.
- 49 Малороссы // *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* (изд.). *Энциклопедический словарь*. В 86 т. / Под ред. Е. И. Андреевского. СПб., 1896. Т. 18а. Малолетство–Мейшагола. Стб. 484.

Borisenok E. Yu.

From Little-Russians into Ukrainians: the Bolshevik Strategy
of Identification of the National Affiliation

The article analyses the use of the notions «Ukrainian» and «Little-Russian» by the Bolshevik leadership in official documents and political writings in the first third of the twentieth century.

Keywords: *Ukrainian Soviet Socialist Republic, korenization, nationality, Ukrainian, Little-Russian.*